

Научная статья

УДК 327 (470)

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.3>

РОССИЯ И ИРАН НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Альберт Константинович Дудайти^{1*}, Джавад Моршедлоо², Муса Абдоллахи³

¹ Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова (44-46, ул. Ватутина, Владикавказ, РСО-Алания, 362000, Российская Федерация)

Доктор исторических наук, доцент
adudaiti@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7103-959X>

² Университет Тарбиат Модарес (14115-111, ул. Джалал АлеАхмад Наср, Тегеран, Исламская Республика Иран)

Кандидат исторических наук, доцент
j.morshedloo@modares.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0002-7616-295X>

³ Университет имени Алламе Табатабаи (ш. Западный Хеммат, Тегеран, 14896-84511, Исламская Республика Иран)

Кандидат исторических наук, доцент
mabdollahi82@yahoo.com; <https://orcid.org/0000-0003-0345-5732>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. В условиях сложной геополитической ситуации, сложившейся на Южном Кавказе в постсоветский период, значительно осложнились проблемы, связанные с безопасностью региона. Среди них важное место заняли вопросы энергетической безопасности, решение которых все больше зависело от политических явлений и процессов, происходящих на Южном Кавказе. Повысилось значение изучения данной сферы региональных отношений, оказавшейся в фокусе исследовательского внимания. Особый интерес вызывает изучение роли и места России и Ирана в отношениях на Южном Кавказе, их участие в решении энергетических проблем, оказавшихся в числе актуальных приоритетов их региональной политики. **Материалы и методы.** В работе были проанализированы публикации отечественных и зарубежных исследователей, посвященные проблемам региональной безопасности на Южном Кавказе. Были привлечены документальные материалы, отражающие соперничество ведущих западных стран с Россией и Ираном за экономические позиции в регионе, в частности, освоение углеводородных ресурсов Каспийского моря и маршруты их доставки в Европу. В работе применялись проблемно-хронологический, сравнительный и системный методы, позволяющие выявить степень изученности вопросов, связанных с энергетической безопасностью на Южном Кавказе. **Анализ.** В статье раскрыты факторы, влияющие на энергетическую политику России и Ирана на Южном Кавказе, раскрыт их подход к решению сложных вопросов, накопившихся в сфере

энергетики. Доказано, что в ходе конструктивного диалога двух стран были созданы благоприятные условия для развития стратегического партнерства на Южном Кавказе. **Результаты.** В работе сделан вывод, что сопротивление США и их западных союзников интересам России и Ирана на Южном Кавказе обусловило их стремление к укреплению партнерских связей, усилению совместной борьбы против западного влияния в регионе и созданию условий для его мирного, безопасного и стабильного развития.

Ключевые слова: Россия, Иран, Южный Кавказ, партнерские связи, энергетическая политика, Каспийский бассейн, углеводородные ресурсы, маршруты трубопроводов

Для цитирования: Дудайти А. К., Моршедлоо Д., Абдоллахи М. Россия и Иран на Южном Кавказе: проблемы и перспективы сотрудничества в сфере энергетической безопасности // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (4). С. 575-581. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.3>

Благодарности: работа выполнена при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-59-56010.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию: 14.05.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 16.07.2023.

Статья принята к публикации: 26.08.2023.

Research article

RUSSIA AND IRAN IN THE SOUTH CAUCASUS: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR COOPERATION IN THE FIELD OF ENERGY SECURITY

Albert K. Dudayti^{1*}, Javad Morshedloo², Mousa Abdollahi³

¹ North Ossetian State University (44-46 Vatulina St., Vladikavkaz, North Ossetia-Alania, 362000, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Associate Professor

adudaiti@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7103-959X>

² Tarbiat Modares University (Jalal AleAhmad Nasr St., Tehran, 14115-111, Islamic Republic of Iran)

Cand. Sc. (History), Associate Professor
j.morshedloo@modares.ac.ir; <https://orcid.org/0000-0002-7616-295X>

³ Allameh Tabataba'i University (West Hemmat Highway, Tehran, 14896-84511, Islamic Republic of Iran)

Cand. Sc. (History), Associate Professor
mabdollahi82@yahoo.com; <https://orcid.org/0000-0003-0345-5732>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. In the context of the complex geopolitical situation that has developed in the South Caucasus in the post-Soviet period, the problems associated with the security of

this region have become much more complicated. Among them, an important place was occupied by issues of energy security, the solution of which increasingly depended on the political phenom-

ena and processes taking place in the South Caucasus. The importance of studying this sphere of regional relations, which has become the focus of research attention, has increased. Of particular interest is the study of the role and place of Russia and Iran in regional relations in the South Caucasus, their participation in solving energy problems, which turned out to be among the current priorities of their policy in the South Caucasus direction. **Materials and methods.** The paper analyzed the publications of domestic and foreign researchers devoted to the problems of regional security in the South Caucasus. Documentary materials were involved, reflecting the rivalry of the leading Western countries with Russia and Iran for economic positions in the region, in particular, the development of hydrocarbon resources of the Caspian Sea and routes for their delivery to Europe. The work used problem-chronological, comparative and systemic methods to identify the degree of study of issues related to energy security in the South Caucasus. **Analysis.** The article specifies the factors influencing the energy policy of Russia and Iran in the South Caucasus, reveals their approach to solving complex issues that have accumulated in the energy sector. It is proved that in the course of a constructive dialogue between the two countries, favorable conditions were created for the development of strategic partnership in the South Caucasus. **Results.** The paper concludes that the resistance of the

Введение. После распада СССР и появления на Южном Кавказе новых независимых государств этому региону стало уделяться повышенное внимание во внешнеполитической стратегии Российской Федерации, что являлось своего рода продолжением традиций, сложившихся еще в имперскую эпоху и закрепившихся в советский период. В рамках внешней политики России важное значение придавалось налаживанию взаимовыгодных связей с Ираном – региональной державой, играющей важную роль в международных отношениях на Южном Кавказе. Заинтересованность России в этих связях возрастала по мере того, как южнокавказские государства добивались успехов в развитии с Ираном двусторонних отношений, особенно в торгово-экономической сфере [22, р. 662]. Другим важным фактором, вызывающим необходимость придания динамики российско-иранским отношениям в политической, экономической, военной и др. сферах было усиление западного влияния на Южном Кавказе, угрожающего национальным интересам России и Ирана.

В настоящей статье ставится цель, рассмотреть актуальные проблемы энергетической политики России и Ирана на Южном Кавказе в постсоветский период. Для ее достижения в работе решаются следующие основные задачи: выявить факторы, воздействующие на энергетическую безопасность на Южном Кавказе; изучить энергетической политики России и Ирана, раскрыть проблемы в их взаимодействии в данной области; исследовать конкурентную борьбу Ирана и России с западными странами за влияние и позиции на Южном Кавказе, включая энергетическую (нефтегазовую) сферу.

Материалы и методы. В ходе рассмотрения проблем экономической энергетической политики России и Ирана на Южном Кавказе в постсоветский период авторы строго придерживались принципа объективности. Региональные

United States and its Western allies to the interests of Russia and Iran in the South Caucasus resulted in their wish to strengthen partnerships, strengthen the joint struggle against Western influence in the region and create conditions for its peaceful, safe and stable development.

Keywords: Russia, Iran, South Caucasus, partnerships, energy policy, Caspian basin, hydrocarbon resources, pipeline routes

For citation: Dudayti A. K., Morshedloo J., Abdollahi M. Russia and Iran in the South Caucasus: problems and prospects for cooperation in the field of energy security. *Humanities and law research*. 2023;10(4):575-581. (In Russian). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.3>

Acknowledgments: the work was supported by the RFBR in the framework of the scientific project No. 20-59-56010.

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 14.05.2023.

The article was approved after reviewing: 16.07.2023.

The article was accepted for publication: 26.08.2023.

события рассматривались в проблемно-хронологическом порядке, при этом были использованы историко-сравнительный и историко-системный методы исследования, позволяющие раскрыть региональную конкурентную борьбу России и Ирана с западными странами в энергетической сфере. В работе были использованы эмпирические материалы с данными об основных направлениях регионального сотрудничества России и Ирана, сложных взаимоотношениях с прибрежными государствами, касающихся таких вопросов, как разграничение зон влияния в Каспийском море, освоения каспийских углеводородных ресурсов и маршрутов их доставки на мировой энергетический рынок.

Анализ. В начале 1990-х гг. в рамках двусторонних отношений России и Ирана успешно развивались связи в сфере торговли вооружениями и военной техникой: так, российские военные поставки иранской армии в среднем оценивались в 500 млн долл. в год [1; 5]. Хотя на Западе противодействовали развитию партнерских связей двух стран в военно-технической сфере, они были своеобразной демонстрацией готовности Москвы проводить самостоятельный внешнеполитический курс. Заинтересованность России и Ирана в военно-техническом сотрудничестве была обусловлена также стремлением успешно противостоять Турции и пантюркизму на постсоветском пространстве, включая Южный Кавказ. Кроме того, эта заинтересованность подогревалась сложными взаимоотношениями двух стран с Азербайджаном. Они отчетливо проявились в 1994 г., когда в Баку был дан старт реализации «Контракта века» с ведущими западными компаниями по освоению углеводородных ресурсов Каспийского шельфа, и при этом были проигнорированы энергетические интересы России и Ирана [8].

Между тем, с середины 1990-х гг., Россия под давлением США вынуждена была пойти на постепенное сворачивание военно-технических

связей с Ираном. Сначала было аннулировано соглашение о поставках в эту страну центрифуг для обогащения урана, а затем в соответствии с «Меморандумом Гор-Черномырдин» от 30 июня 1995 г. Москва приняла на себя обязательство, не заключать с Ираном новых контрактов на поставки вооружений, а выполнение заключенных ранее контрактов завершить до конца 1999 г. [4; 11]. Впрочем, две страны продолжали сотрудничество по развитию торговли «продукцией гражданского назначения» и, кроме того, прилагали усилия для расширения двустороннего взаимодействия в целях поддержания мира, стабильности и безопасности на Южном Кавказе.

В рамках регионального взаимодействия России с Ираном важно место уделялось сотрудничеству в сфере энергетики. Оно оказывало высокое влияние на отношения двух стран с южнокавказскими государствами, особенно с учетом богатых углеводородных ресурсов Каспия, оказавшихся ставкой в «большой энергетической игре» региональных властных элит с западными странами. В ней стремились принять участие также Россия и Иран, активно заинтересованные в расширении границ своего влияния в Каспийском регионе, что приводило к столкновению с интересами США и их западных союзников [19, p. 177–178].

В условиях ослабления мощи России после распада СССР не было ясности в том, кому предстоит заполнить геополитический вакуум, образовавшийся на Южном Кавказе – Турции, Ирану или ведущим западным странам. Несмотря на крупные финансовые выгоды от богатых углеводородных ресурсов Каспийского моря, проблема добычи и экспорта нефтегазового сырья становилась значимым политическим фактором в регионе. Со своей стороны США противодействовали желанию Ирана войти в число главных участников мирового энергетического рынка из-за его ядерной программы и конфликтных отношений с Западом. Тем не менее Иран развивал экономические связи с южнокавказскими государствами и рассматривал межгосударственные отношения с ними как важный инструмент для расширения своего политико-экономического присутствия в регионе Южного Кавказа. Примером успешной региональной стратегии Ирана следовало считать развитие стратегически важных партнерских связей с Арменией при поддержке России. Эти связи имели важное значение в контексте безопасности на Южном Кавказе и являлись эффективным средством формирования турецко-азербайджанского союза и растущей политико-экономической и военной мощи Азербайджана. Кроме того, Иран стремился сдерживать Турцию, как активного члена НАТО и близкого союзника США в районе Большого Ближнего Востока (ББВ), в отношении которого у Тегерана имелись свои стратегические интересы. Хотя Иран имел богатое историческое наследие на Южном Кавказе, он был не столь

привлекателен для Грузии и Азербайджана, как Турция, из-за поддержки Тегераном сложных отношений с Западом. Кроме того, исламский характер режима Ирана существенно ограничивал его политическое сотрудничество с южнокавказскими государствами.

Конфронтационная политика в отношении США и их западных союзников лежала в основе внешнеполитической стратегии Ирана, она влияла на поведение Тегерана на глобальном и региональном уровне, включая Южный Кавказ. В соответствии со стратегией сдерживания и минимизирования влияния Запада на Южном Кавказе Иран проявлял растущий интерес к сотрудничеству с Россией, главным конкурентом США в регионе. Иранская сторона считала необходимым поддерживать тесные связи с Россией в политической, экономической, военной и др. сферах. С учетом всех этих обстоятельств на Западе считали невозможным сотрудничать с Россией в региональной энергетической системе на Южном Кавказе. Там считалось недопустимым предоставление ей монопольных прав на перекачку нефти и природного газа в Европу, учитывая недавнее советское прошлое, также высокую заинтересованность Москвы к сближению с Ираном. В результате западными странами была поддержана программа реализации проекта трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД), как наиболее выгодного маршрута экспорта нефти на мировой рынок [12, p. 83–84].

Таким образом, наряду с разработкой углеводородных ресурсов Каспия решались проблемы, связанные с их экспортом на мировой рынок по территории Южного Кавказа. Эти проблемы осложнились из-за включения западных стран в борьбу региональных властных элит за добычу углеводородов и маршруты их экспорта. За них соревновались также Россия и Иран, рассчитывающие получить высокие финансовые доходы от своего выгодного логистического положения. В середине 1990-х гг. в Москве стали проявлять интерес к идее Ирана о создании т.н. «газового ОПЕК» которая объединила бы всех производителей природного газа. Многие сочли эту идею интересной, в то время как в Евросоюзе, напротив, высказали обеспокоенность, что появление газового картеля приведет к росту цен на один из самых популярных видов энергетического сырья [13, p. 21–22].

В апреле 2007 г. на Форуме стран-экспортеров нефти (ФСЭГ) в столице Катара Дохе вновь поднимался вопрос о создании газового картеля, однако для его положительного решения необходимо было преодолеть много препятствий, прежде всего связанных со слабой позицией стран-производителей газа и их зависимостью от маршрутов газовых трубопроводов. Кроме того, в ходе встречи выявились сложности во взаимодействии России с Ираном. В частности, из-за отрицательной реакции со стороны ведущих стран-членов ЕС Россия вынуждена была уязвы-

вать вопрос о сотрудничестве с Ираном в энергетической сфере с решением проблемы его ядерной программы. В свою очередь, вызывало сомнение, что в случае успешной реализации в Европе природного газа из Ирана в Тегеране захотят договариваться с Москвой о долях на рынке газа стран-членов ЕС [9].

Тем не менее российская сторона выражала заинтересованность в развитии партнерских связей с Ираном в региональной энергетической сфере, особенно в вопросах, касающихся привлечения иранских газотранспортных мощностей для экспорта газа в Европу. Дело в том, что Казахстан, Туркменистан и Азербайджан после обретения независимости изъявили желание самостоятельно выстраивать отношения с другими странами и не выражали готовности, принимать участие в российских инициативах. Другими словами, Россия фактически теряла доступ к портам прибрежных государств. В этих условиях использование морских портов Ирана в рамках двустороннего сотрудничества становилось для России крайне актуальным. Кроме того, Россия и Иран не выражали заинтересованности в усилении позиций Азербайджана в Каспийском регионе, поскольку маршруты доставки нефти и природного газа из Каспийского шельфа прокладывались в других направлениях, а именно – по территории Грузии и Турции. Поэтому в Москве и Тегеране выступали противниками реализации проекта нефтепровода БТД, игнорирующего их национальные интересы [21, р. 99–100].

В то же время, серьезным барьером на пути развития партнерских связей России с Ираном, равно как и другими прибрежными государствами, являлось различие позиций сторон о статусе Каспийского моря, разграничению дна водоема, а также споры о территориальной принадлежности крупных углеводородных месторождений на морском дне. Россия была заинтересована в укреплении своих позиций на Каспии и в том, чтобы не допустить доминирования в этом регионе третьих сил. Она выступала за разграничение недр и шельфа Каспийского моря, но была противником раздела его акватории, поскольку это требовало основательного пересмотра режима хозяйственного использования водоема, сложившегося еще с советских времен. В свою очередь, Азербайджан, Казахстан и Туркменистан считали справедливым разграничение Каспия по срединной линии. Что же касается позиции Ирана, она заключалась в том, чтобы разделить Каспийское море на пять равных секторов (по 20%); кроме того, Тегеран выступал за урегулирование разногласий между прикаспийскими государствами в формате «пятерки» и не признавал договоренностей в двух- и трехсторонних форматах [20].

Между прикаспийскими государствами была достигнута договоренность о необходимости подготовки и принятия конвенции о правовом

статусе Каспия, была создана рабочая группа в связи с подписанием такого соглашения, но дальше слов дело не шло. В результате правовой статус Каспийского моря стал ключевой темой на саммитах «пятерки». Со своей стороны Иран предлагал создать международную организацию с участием прибрежных государств для совместного освоения каспийских углеводородных ресурсов. Такое соглашение было выгодно иранской стороне, поскольку наиболее крупные нефтегазовые месторождения были расположены за пределами ее зоны влияния на Каспийском море. Азербайджан, располагавший большими запасами углеводородов, отверг данное предложение и как следствие, после заключения «Контракта века» заметно усилилось противостояние между Тегераном и Баку. «Контракт века» открыл двери для крупномасштабного западного проникновения в нефтегазовый сектор Азербайджана и в целом, региональную энергетику Южного Кавказа. Западные финансовые инвестиции способствовали активному вовлечению США и Евросоюза в южнокавказские дела. Постепенно западные страны укрепляли свои политико-экономические позиции в регионе и реализовывали здесь свои стратегические программы. Они были ориентированы на установление прозападных механизмов безопасности и полное обеспечение интересов США и их союзников, установление эффективного контроля над богатыми углеводородными ресурсами Каспия и маршрутами их доставки на мировой энергетический рынок.

Одновременно с Ираном в «Контракте века» не была представлена Россия: на начальной стадии крупнейшая российская компания – Лукойл инвестировала в туда свои средства, но затем японская компания Itochu Oil выкупила её долю в контракте. Понятно, что «Контракт века» ущемлял интересы России, но в целом он не создавал российским компаниям столько проблем, сколько иранским. В этих условиях в Москве заняли сдержанную позицию в противостоянии Ирана с Азербайджаном, хотя были вынуждены выслушивать в свой адрес упреки, якобы Россия непоследовательна в вопросах, касающихся стратегического партнерства с Ираном, и часто преследует свои корыстные интересы на Каспии и [15].

Подходы двух стран к решению проблем добычи и экспорта каспийских углеводородов, несмотря на некоторую схожесть, имели под собой разные основания. В частности, Иран не скрывал недовольства тем, что с российской стороны не было четко выраженной отрицательной реакции на реализацию проекта БТД. Между тем, в Москве исходили из того, что несмотря на потери российских компаний из-за неучастия в этом проекте, имелись хорошие возможности для их привлечения в освоении перспективного энергетического рынка Турции. Эти надежды укрепились после ввода в строй трубопровода «Голубой поток», по-

строенного в рамках российско-турецкого соглашения 1997 г. [10; 7, с. 24–25]. В этих условиях казалось маловероятным, что Иран сможет в одиночку противостоять проектам транспортировки нефти и природного газа из Каспия, разрушающим его надежды стать евразийским центром торговли углеводородами. Поскольку западные страны отказывались от использования маршрутов по территории Ирана, сдержанная позиция России в этом вопросе, а также стремление достичь выгод путем заключения энергетических соглашений с Турцией усложняли ситуацию.

Для западных стран Турция являлась самым надежным маршрутом для поставок углеводородов в Европу. Со своей стороны они активно противились привлечению России и Ирана к реализации проекта строительства трубопровода по дну Каспия для прокачки природного газа в Турцию. В результате на саммите ОБСЕ в Стамбуле в ноябре 1999 г. руководители Турции, Грузии, Азербайджана, Казахстана и Туркменистана при посредничестве США заключили соглашение о реализации двух важных проектов: нефтепровода БТД и транскаспийского газопровода [17; 6, с. 5]. Эти проекты служили интересам США и их западных союзников двумя способами: во-первых, сокращалось влияние России на республики Центральной Азии и Южного Кавказа, во-вторых, в этих регионах усиливалась экономическая изоляция Ирана. Таким образом, в вопросе формирования маршрутов экспорта углеводородов в Европу прежде всего учитывались политические факторы и только потом – экономические. Западные страны избегали вовлечения России в проекты маршрутов экспорта углеводородов из Каспия, опасаясь ее монополии в энергетической сфере: к тому времени Россия уже контролировала значительную долю экспорта нефти и природного газа в Европу. С другой стороны, из энергетических проектов Каспийского бассейна исключался Иран, находящийся под западными санкциями [23].

В этих условиях возросла потребность в объединении усилий России и Ирана для защиты их национально-государственных интересов, но в процессе налаживания между двумя странами партнерских связей возникали определенные проблемы. В частности, Россия была настроена на участие в переговорном процессе по энергетическим проектам, рассчитывая сохранить свое влияние на Южном Кавказе [2, с. 20]. Что же касается Ирана, его позиция в этих проектах формировалась в основном вокруг экономических выгод. Надеясь на участие в освоении углеводородных ресурсов Каспия, Иран рассчитывал успешно противостоять режиму западных санкций и развивать национальную экономику [3, с. 138]. Одновременно в рамках соперничества с ближайшими соседями – Турцией и Саудовской Аравией, Иран стремился усилить свое влияние на Ближнем Востоке и Южном Кавказе и занять достойное место среди участников

энергетической политики на международной арене [18].

Таким образом, Россия и Иран выступали как соперниками, так и партнерами в энергетической политике на Южном Кавказе. Участие США, Китая, ведущих стран-членов ЕС, Турции в борьбе за прокладывание маршрутов трубопроводов из Каспия объективно ставило Россию и Иран в условия соперничества. При этом немаловажную роль в региональном соперничестве играл турецкий фактор, а именно, сотрудничество Турции с Ираном в энергетической сфере, осуществляемое вопреки давлению на Анкару со стороны США [16, р. 5–6]. Между тем, с экономической точки зрения маршрут транспортировки углеводородов по территории Ирана был более выгодным, чем энергетический коридор Восток-Запад: страна располагала налаженной системой трубопроводов с выходом в Персидский залив, что уменьшало затраты на доставку каспийских углеводородов в Европу. Россия также могла воспользоваться иранскими трубопроводами для экспорта углеводородов. Но этим планам не суждено было сбыться, поскольку энергетические связи на Южном Кавказе приобретали политизированный характер, способствуя формированию в регионе сложной международной среды, с которой приходилось считаться всем участникам деловых связей в сфере энергетики [14, р. 174–175].

Результаты. Таким образом, в результате активной поддержки западными странами выгодных им маршрутов трубопроводов баланс сил, интересов и политических отношений на Южном Кавказе подвергался сильным колебаниям. В противостоянии с ведущими западными странами Россия старалась сохранить свое влияние и позиции на Южном Кавказе. В свою очередь, Иран стремился к участию в региональных энергетических проектах, рассчитывая на поддержку России. Две страны были заинтересованы в стратегическом партнерстве, чтобы вести борьбу с западным влиянием на Южном Кавказе, противостоять США и Евросоюзу, продвигающих стратегические программы «Стратегия Шелкового пути», «Партнерство ради мира» и «Восточное партнерство», ориентированные на усиление западного влияния на Южном Кавказе и Центральной Азии. Эти программы были жизненно необходимы для увеличения присутствия Запада и сведения к минимуму российского влияния и контроля в этих регионах. Поэтому России необходимо было незамедлительно реагировать на поступающие вызовы и угрозы, способные ослабить ее влияние на постсоветском пространстве. В этом отношении важную роль играло стратегическое партнерство с Ираном, достигшим заметных успехов в развитии своей национальной экономики и располагавшим немалым потенциалом для оказания посреднических услуг в мирном урегулировании этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве, включая Южный Кавказе. Последнее

обстоятельство особенно учитывалось в Москве в ходе расширения и укрепления партнерских связей с Ираном на двусторонней и многосторонней основе.

В свою очередь, стратегическое партнерство с Россией давало Ирану шанс успешно противостоять западным санкциям. Страна была полна решимости развивать взаимовыгодные связи с Россией на длительный период, с расчетом достичь значительной военной мощи и завладеть прочными политическими и экономическими позициями. Учитывая, что расширение

иранского присутствия на Южном Кавказе будет наталкиваться на активное сопротивление США и их западных союзников, Исламской республике необходимо было продвигаться в южнокавказском направлении постепенно, пользуясь российской поддержкой. Несмотря на то, что Россия и Иран имели проблемный опыт взаимодействия в историческом прошлом, в постсоветский период сложились благоприятные условия для совместной борьбы с западным влиянием на Южном Кавказе и содействие его мирному, стабильному и безопасному развитию.

Литература

1. Военно-техническое сотрудничество Ирана и России // Российское государственное федеральное информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/1707163> (дата обращения: 27.07.2023).
2. Дудайти А. К. Энергетическая геополитика и формирование новой среды безопасности на Южном Кавказе // Южный Кавказ: актуальные проблемы региональной безопасности: сб. науч. тр. Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2022. С. 15–27.
3. Дудайти А. К. Энергетические проблемы в контексте безопасности на Южном Кавказе в постсоветский период // Битва за Кавказ: сб. науч. тр. Международной научно-практической конференции / под ред. А.У. Огоева. Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2022. С. 134–142.
4. Комиссия Гор – Черномырдин // Коммерсантъ. 1995. 30 июня.
5. Савицкий В. Военно-техническое сотрудничество России и Ирана в 1990–2015 гг. // Российское государственное федеральное информационное агентство «Новости». URL: <https://ria.ru/20160216/1375382674.html> (дата обращения: 27.07.2023).
6. Сапожников П. Среднюю Азию будут отключать от «трубы» // Коммерсантъ. 1999. 20 ноября.
7. Ульченко Н. Ю. Проект «Голубой поток» в системе российско-турецких отношений: ожидания и реальность // Турция в новых геополитических условиях. М.: ИИИиБВ, 2004. С. 22–31.
8. Azerbaijan Oil Contracts // Azerbaijan International. URL: <https://www.azer.com/> (accessed: 27.07.2023).
9. Bilgin M. Geopolitics of European natural gas demand: Supplies from Russia, Caspian and the Middle East // Energy Policy. 2009. Vol. 37(11). P. 4482–4492.
10. Blue Stream // Internet Archive. Wayback Machine home page. 2014. 30 October. URL: <https://web.archive.org/> (accessed: 27.07.2023);
11. Bose V. Russia withdraws from the 1995 agreement to ban arms trade with Iran // Arms Control Association URL: <https://www.armscontrol.org/act/2000-12/iran-nuclear-briefs/russia-bow-out-1995-deal-banning-arms-trade-iran> (accessed: 27.07.2023).
12. Cornell S. E., Ismailzade F. The Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline: Implications for Azerbaijan in The Baku-Tbilisi-Ceyhan pipeline: Oil window to the west. Uppsala: The Central Asia-Caucasus Institute, 2005. P. 61–84.
13. Finon D. Russia and the «Gas-OPEC». Real or Perceived Threat? // Russie. Nei. Visions. 2007. Vol. 24. P. 1–23.
14. Flanagan S. J. The Turkey–Russia–Iran Nexus: Eurasian Power Dynamics // The Washington Quarterly. 2013. Vol. 36 (1). P. 163–178.
15. Gresh G. Coddling the Caucasus: Iran's strategic relationship with Azerbaijan and Armenia // Caucasian Review of International Affairs. 2006. Vol. 1(1). P. 1–13. <https://www.researchgate.net/publication/26608773> (accessed: 27.07.2023).
16. Gresh G. Coddling the Caucasus: Iran's strategic relationship with Azerbaijan and Armenia // Caucasian Review of International Affairs. 2006. Vol. 1 (1). P. 1–13. URL: <https://www.researchgate.net/publication/26608773> (accessed: 27.07.2023).
17. Habibi N. Turkey and Iran: Growing economic relations despite western sanctions // Middle East Brief. 2012. Vol. 62 (5). P. 1–8. URL: <https://ria.ru/20160216/1375382674.html> (accessed: 27.07.2023).
18. Istanbul Summit, 18 November 1999 // Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE). URL: <https://www.osce.org/event/summit1999> (accessed: 27.07.2023).
19. Koolae E., Hafezian M. H. The Islamic Republic of Iran and the South Caucasus Republics // Iranian Studies. 2010. Vol. 43 (3). P. 391–409. URL: <https://www.researchgate.net/publication/238396748> (accessed: 27.07.2023).
20. Kubicek P. Energy politics and geopolitical competition in the Caspian Basin // Journal of Eurasian studies. 2013. Vol. 4 (2). P. 171–180.
21. Mojtahed-Zadeh P., Hafeznia M. Perspectives on the Caspian Sea Dilemma: An Iranian Construct // Eurasian Geography and Economics. 2003. Vol. 44 (8). P. 607–616. URL: <https://app.dimensions.ai/details/publication/pub.1039410414> (accessed: 27.07.2023).
22. Papava V. The Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline: Implications for Georgia // The Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline: Oil Window to the West. 2005. P. 85–102.
23. Pomfret R. The Economic Cooperation Organization: Current status and future prospects // Europe-Asia Studies. 1997. Vol. 49(4). P. 657–667.
24. Tsereteli M. The Southern Energy Corridor: A Strategic Priority for the US? // The Central Asia-Caucasus Analyst. URL: <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13218> (дата обращения: 27.07.2023).

References

1. Military-technical cooperation between Iran and Russia. Dossier. Russian State Federal Information Agency TASS. URL: <https://tass.ru/info/1707163> (accessed: 27.07.2023). (In Russ.).
2. Dudayti A. K. Energy Geopolitics and the Formation of a New Security Environment in the South Caucasus in South Caucasus: Actual Problems of Regional Security. Vladikavkaz: NOSU publ.; 2022. P. 15–27. (In Russ.).
3. Dudayti A. K. Energy problems in the context of security in the South Caucasus in the post-Soviet period in Battle for the Caucasus: coll. scientific tr. International Scientific and Practical Conference. Ed. A.U. Ogoev. Vladikavkaz: NOSU publ.; 2022. P. 134–142. (In Russ.).
4. Commission Gore – Chernomyrdin. *Kommersant*. 1995. June 30. (In Russ.).
5. Savitsky V. Military-technical cooperation between Russia and Iran in 1990–2015. Russian State Federal Information Agency. URL: <https://ria.ru/20160216/1375382674.html> (accessed: 27.07.2023). (In Russ.).
6. Sapozhnikov P. Central Asia will be disconnected from the “pipe”. *Kommersant*. 1999. November 20. (In Russ.).
7. Ulchenko N. Y. The Blue Stream project in the system of Russian-Turkish relations: expectations and reality in Turkey in new geopolitical conditions. Moscow: Institute for Israel and Middle East Studies publ.; 2004. P. 22–31. (In Russ.).
8. Azerbaijan Oil Contracts in Azerbaijan International. URL: <https://www.azer.com/> (accessed: 27.07.2023).
9. Bilgin M. Geopolitics of European natural gas demand: Supplies from Russia, Caspian and the Middle East. URL: <https://www.researchgate.net/publication/223471259> (accessed: 27.07.2023).
10. Blue Stream. Internet Archive. Wayback Machine home page. 30 October 2014. URL: <https://web.archive.org/> (accessed: 27.07.2023).

11. Bose V. Russia withdraws from the 1995 agreement to ban arms trade with Iran. Arms Control Association. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2000-12/> (accessed: 27.07.2023).
12. Cornell S. E., Ismailzade F. The Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline: Implications for Azerbaijan in The Baku-Tbilisi-Ceyhan pipeline: Oil window to the west. Uppsala: The Central Asia-Caucasus Institute; 2005. P. 61-84.
13. Finon D. Russia and the «Gas-OPEC». Real or Perceived Threat? *Russia. Nei. Visions*. 2007;24:1-23.
14. Flanagan S. J. The Turkey-Russia-Iran Nexus: Eurasian Power Dynamics. *The Washington Quarterly*. 2013;36 (1):163-178.
15. Gresh G. Coddling the Caucasus: Iran's strategic relationship with Azerbaijan and Armenia. *Caucasian Review of International Affairs*. 2006;1(1):1-13. URL: <https://www.researchgate.net/publication/26608773> (accessed: 27.07.2023).
16. Habibi N. Turkey and Iran: Growing economic relations despite western sanctions. *Middle East Brief*. 2012;62(5):1-8. URL: <https://ria.ru/20160216/1375382674.html> (accessed: 27.07.2023).
17. Istanbul Summit, 18 November 1999 in Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE). URL: https://www.osce.org/event/summit_1999 (accessed: 27.07.2023).
18. Koolae E., Hafezian M. H. The Islamic Republic of Iran and the South Caucasus Republics URL: <https://www.researchgate.net/publication/238396748> (accessed: 27.07.2023).
19. Kubicek P. Energy politics and geopolitical competition in the Caspian Basin. *Journal of Eurasian studies*. 2013;4(2):171-180.
20. Mojtahed-Zadeh P., Hafeznia M. Perspectives on the Caspian Sea Dilemma: An Iranian Construct. *Eurasian Geography and Economics*. 2003;44(8):607-616. URL: <https://app.dimensions.ai/details/publication/pub.1039410414> (accessed: 27.07.2023).
21. Papava V. The Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline: Implications for Georgia in The Baku-Tbilisi-Ceyhan pipeline: Oil window to the west. Uppsala: The Central Asia-Caucasus Institute; 2005. P. 85-102.
22. Pomfret R. The Economic Cooperation Organization: Current status and future prospects. *Europe-Asia Studies*. 1997;49(4):657-667.
23. Tsereteli M. The Southern Energy Corridor: A Strategic Priority for the US? *The Central Asia-Caucasus Analyst*. URL: <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13218> (accessed: 27.07.2023).